Глава 21 Закрой свой рот (1)

"Я помню, что ты также считаешься представителем прямой линии четвертого дома, так почему же ты понизил свой статус и отправился к восьми воротам внешнего города, чтобы служить охранником?"

Цзи Юэнян остановился и посмотрел в сторону Цзи Бугуя, который пыхтел рядом с ним, с ноткой сомнения в глазах.

Цзи Бугуй не разжигал свой Огонь Сердца. Хотя он и был высококвалифицированным мастером боевых искусств, его тело все еще было смертным. После того, как он преподал урок Чжао Юэ в западных воротах, он поспешил за Цзи Юэняном по главной дороге.

"Мой старший сын". Цзи Бугуй криво улыбнулся. "Хотя я и являюсь прямым потомком четвертого дома, я не могу получать духовные травы и лекарства от семьи Цзи, как другие люди. Поэтому я могу только проявить инициативу и поступить на службу в восемь внешних городских ворот и стать командиром патруля у западных ворот, получая ежемесячное жалование в виде духовных зерен".

[П.А. Обычно в Древнем Китае и даже в наше время к высокопоставленному человеку обращаются по должности или титулу, это касается и старшинства братьев и сестер, и домашней иерархии].

Цзи Юэнян посмотрел на смертных, идущих по широкой дороге, и мягко сказал: "Почему? Я помню, что старейшины Ассоциации старейшин семьи Цзи относятся к каждому дому почти без предвзятости, за исключением того, что роду патриарха принадлежит 50% ресурсов, остальные дома должны быть равны."

Лицо Цзи Бугуя стало более горьким, когда он сказал: "Старший сын ничего не знает, этот вопрос не имеет никакого отношения к четвертому дому. Несколько лет назад я был осужден за ложный разговор о старейшинах. Меня не только посадили в тюрьму на полгода, но и навсегда запретили выделяться в семье. В семье Цзи я не могу получить ни малейшего ресурса".

Пока эти двое разговаривали, две роскошные кареты пронеслись бок о бок по главной дороге, подняв тучи песка и пыли. Многие пешеходы по обе стороны дороги выказывали недовольство, но никто не осмеливался жаловаться. Карета была сделана из золота и нефрита, и казалось, что мимо проезжает большая шишка во внутреннем городе, и никто не хотел напрашиваться на неприятности.

Цзи Юэнян слегка нахмурился, взмахнул рукавами даосского халата, и вся взлетевшая пыль исчезла в небытие. Цзи Бугуй наблюдал за происходящим, втайне думая, что его шанс уже настал, и тут же прыгнул вперед, остановив карету после нескольких взлетов и падений.

"Кто посмел остановить карету моей резиденции Чжао?"

выругался кучер и выскочил из кареты. Он уже собирался высказаться, но вдруг узнал черные командирские доспехи, которые носил Цзи Бугуй, и его лицо стало немного торжественным.

"Оказывается, карета Чжао, ну и что? Как может карета семьи Чжао быть такой самонадеянной?" Цзи Бугуй достал из-за спины длинный меч и положил его перед собой, совершенно не обращая внимания на кучера.

Глаза кучера слегка задвигались, но он был предельно бдителен и ничего не ответил. Вместо этого он повернулся, открыл занавеску кареты и негромко доложил.

После нескольких вдохов из кареты донесся нежный женский голос, похожий на желтого певчего певца: "Какой командир патруля внешнего города здесь?"

Цзи Бугуй фыркнул и ответил: "У ворот большого города на западной стороне, Цзи Бугуй".

Женский голос на мгновение замолчал, а затем мягко сказал: "Это оказался командир Цзи, но карета моей семьи Чжао всегда была такой самонадеянной, чего ты хочешь?".

Хотя ее голос был очень мягким и приятным, она совсем не воспринимала Цзи Бугуя всерьез.

Большинство командиров патрулей во внешнем городе были выдвинуты из простолюдинов. Для культивационных семей внутреннего города они ничем не отличались от муравьев.

Хотя вполне вероятно, что фамилия Цзи Бугуя принадлежала семье Цзи, его отправили командиром на западную сторону городских ворот. Это означало, что даже если этот человек действительно из семьи Цзи, он не должен иметь никакого статуса в семье Цзи.

"Тогда сойди с повозки и позволь этому командиру тщательно проверить, нет ли демонов или духов, которые овладели тобой!"

Цзи Бугуй не уступил ни на дюйм, длинный меч в его руке светился холодным светом.

"Самонадеянно! Госпожа Чжао Янран может быть проверена таким идиотом, как ты?" До его ушей донесся голос порицания, а из другой кареты спустился молодой человек в зеленом халате и холодно посмотрел на Цзи Бугуя.

Начальная стадия царства Суань! Это был талант из семьи Чжао, чье Сердечное Пламя было разожжено.

Командирский жетон на его поясе уже слабо ощущал культивирование молодого мастера в зеленом халате, заставляя сердце Цзи Бугуя трепетать. Но потом он вспомнил о старшем сыне, который наблюдал за ним сзади, поэтому не посмел проявить слабость.

"Мне все равно, кто ты". Цзи Бугуй стиснул зубы и сказал слово за словом: "Проверку можно отменить, но только что карета госпожи Чжао подняла пыль и обрызгала моего старшего сына. Она должна лично отчитаться перед ним и возместить ущерб".

Молодой господин в зеленом халате сердито рассмеялся, покачал головой и сказал: "Когда у восьми ворот внешнего города появились такие идиоты? Они даже не знают о карете моей семьи Чжао? Я действительно не знаю, что сказать".

Закончив слова, он небрежно наложил печать, и из воздуха появился таинственный свет, который разбил длинный меч Цзи Бугуя на куски. Осколки клинка разлетелись и рассыпались, отчего все его тело от удара откинуло на несколько метров. Один из острых остатков клинка отрезал большой кусок плоти и крови прямо с левой стороны его лица.

Из раны хлынула кровь, но Цзи Бугуй не сказал ни слова, терпел боль и с трудом поднялся на ноги. Он оторвал кусок ткани от манжета, чтобы прикрыть рану на левой стороне лица, и безжалостно сказал: "Я сказал, тебе придется встать на колени и извиниться перед старшим сыном, слышишь меня?".

В это время десятки людей остановились здесь, указывая на две кареты. Хотя главная дорога была широкой, пешеходов постепенно становилось все больше и больше.

Она протянула тонкую, белоснежную нефритовую руку и открыла занавеску кареты. Чжао Яньжань медленно спустилась вниз, ее лицо было немного недовольным, и она сказала: "Чжао Си Син, почему бы тебе не поторопиться и не задавить этого идиота и его старшего сына? На мою семью Чжао здесь указывают, тебе не стыдно?".

Чжао Си Син, мужчина в зеленой одежде, на мгновение замешкался, а затем сказал: "Госпожа Янран, в конце концов, этот человек - командир больших городских ворот на западной стороне. Если мы убьем его напрямую, я боюсь, что некоторые ...".

"Как член семьи Чжао, когда ты стал таким робким?" Чжао Янран окинула Чжао Сиксина холодным взглядом.

Хотя она никогда не разжигала Огонь Сердца, в семье Чжао она занимала особое положение. Даже Чжао Сиксин, сын наложницы главы семьи, который уже разжег свой Огонь Сердца, не смел притворяться старшим перед ней.

"Понятно", - ответил Чжао Сиксин, повернув голову, чтобы посмотреть на Цзи Бугуя. "Где твой старший сын? Быстро зови его, и я убью вас обоих вместе".

http://tl.rulate.ru/book/67671/2912157